

СЕСТРИЦА ДИНА! Я ВАШ РАНЕННЫЙ...

Когда говорят о вкладе жителей Новокузнецка (Сталинска) в разгром гитлеровских полчищ в годы Великой Отечественной войны, обычно вспоминают металлургов. Подсчитывают, сколько танков, самолетов, другого боевого снаряжения было изготовлено из металла, выплавленного на Кузнецком металлургическом комбинате.

Что и говорить, цифры многозначные, если не сказать ошеломляющие.

Но ведь большой вклад в разгром захватчиков внесли и люди других профессий. Например медики. Назову лишь две цифры. В годы войны в Новокузнецке дислоцировалось одиннадцать госпиталей. Они в общей сложности вернули в строй свыше двухсот тысяч солдат и офицеров.

Многие врачи этих госпиталей потом добровольно ушли на фронт, чтобы оказывать помощь раненым на полях сражений. Вот воспоминания одной из них, медсестры Дины Ивановны Семченок:

— Когда началась война, меня сразу же призвали в армию и направили в эвакогоспиталь № 1241, который формировался, как и другие, в Сталинске. Его отделения размещались в нескольких школах, а штаб — в ресторане “Москва”. Там же был и пищеблок.

До войны эти школы — № 11, 17 и 25, ныне № 19 — были школы как школы. Но только стоило убрать парты, столы, учебные пособия и поставить вместо них медицинское оборудование, кровати, как школы превращались в госпитали. Как оказалось, они с таким расчетом и проектировались.

Если чем и запомнились Дине Ивановне первые дни работы в госпитале, так это тяжелой изнурительной работой.

— Нас было мало, а трудиться надо было много. Перед приемом больных все помещения предстояло не просто помыть и почистить, а довести до стерильного состояния. Ведь нам предстояло принимать тяжелораненых. Можете представить, как мы волновались, — вспоминает Дина Ивановна. — И вот ночью медработников подняли по тревоге: прибыл первый эшелон с ранеными. И хотя к этому времени все в госпитале было готово, перепроверили еще раз.

Пока эшелон шел от линии фронта, у многих раненых уже загноились раны. От вагонов шел тяжелый запах. Всех прибывших сразу же разместили по палатам. Поезда с ранеными приходили еще и еще. Много их было, но первый запомнился. Для стенной газеты госпиталя Дина тогда написала стихотворение, которое запомнила на всю жизнь.

Мы ждали вас, товарищи родные,
И день и ночь готовились к тому,
Чтобы за ваши жизни дорогие
Вознаградить уходом здесь, в тылу.
Вы шли вперед, преград в пути не зная,
Дрались за Родину и не щадили сил.
А мы придем, ночей недосыпая,
Чтобы вернуть вас в строй уничтожать громил.

Любители так называемой чистой поэзии, может, будут искать в этих строках поэтические изъяны, но стихи шли от души, были искренними.

А самое главное, они подкреплялись делами медиков, которые выполнили обещание: ночей недосыпая, возвращали в строй раненых, чтобы те продолжали “уничтожать громил”.

Нагрузка на медицинский персонал была большой. Но как бы то ни было, врачи искали пути для скорейшего выздоровления больных. Например, практиковали комплексное лечение, то есть наравне со всеми видами лечения, переливанием крови применялась лечебная физкультура.

Во многих госпиталях была в ходу и трудотерапия. В том же госпитале № 1241 организовали различные мастерские — по ремонту медицинского оборудования, сапожную, портняжную.

Неподалеку от деревни Куртуково раненые выращивали в подсобном хозяйстве картофель и овощи, для сохранности урожая построили овощехранилище.

Польза от всего этого была двойная: во-первых, работа на свежем воздухе способствовала скорейшему выздоровлению раненых, и, во-вторых, госпиталь получал дополнительные продукты питания. А в условиях военного времени это было немаловажно.

Можно подвести и некоторый итог. Как свидетельствуют архивные данные, до ноября 1943 года было принято в Сталинске 80 санитарных поездов. Свыше половины раненых вернулись в строй. Примечательная деталь: по мере выздоровления с ранеными проводились боевые учения, после чего их отправляли в дивизии, которые формировались в городе, например в 237-ю. Туда же взяли из госпиталей и несколько медицинских работников. Среди них была и Дина Ивановна Семченок. Еще несколько строк из ее рассказа. “Уже там, на фронте, в месте сбора раненых, мне как-то довелось услышать:

— Сестрица Дина! Я ваш раненый из двадцать пятой школы. Помните? Я вас сразу по голосу узнал. Вот снова зацепило... Как вы думаете, я буду жить? Ведь вы же врач!..

— Конечно, будете. Мы снова вылечим”.

Анатолий ЦЫРЯПКИН